

ПУБЛИКАЦИИ

С. В. Минеева

РАННИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ЧУДЕСА ПРЕП. ЗОСИМЫ И САВВАТИЯ СОЛОВЕЦКИХ

Соловецкие преподобные Зосима и Савватий, а также тексты их Жития и создававшихся позже повествований об их посмертных чудесах приобрели в старообрядческих кругах в период Соловецкого восстания и восьмилетней осады монастыря 1657—76 годов особую популярность, которая сохранялась затем течение всего последующего времени¹.

Это наглядно подтверждается, в частности, тем фактом, что большое количество сохранившихся списков Жития Зосимы и Савватия дошло до нас в составе старообрядческих по своему происхождению рукописных собраний: так, в собр. Овчинникова РГБ на сегодняшний день нами выявлено 11 списков произведения (№ 259, 271, 335, 336, 337, 339, 340, 342, 343, 345, 727); в собр. Егорова РГБ — 8 списков (№ 352, 501, 536, 562, 596, 597, 642, 1805); в собр. Пискарева РГБ — 6 списков (№ 116, 117, 132, 135, 138, 143); в собр. Большакова РГБ — 5 списков (№ 1, 20, 39, 110, 236); в собр. Рогожского кладбища РГБ — 5 списков (№ 175, 179, 228, 625, 663); в собр. Усова РГБ — 2 списка (№ 12, 13); в ЕдинOVERческом собр. ГИМ — 3 списка (№ 96, 205, 217); 3 списка в Научной биб-ке МГУ (№ 1303; № 1350; Верхокамское собр. № 808); в собр. Волковского старообрядческого дома РНБ — 2 списка (№ 51, 64); в собр. Каликина БАН — 2 списка (№ 64; 142); в собр. Дружинина БАН — 1 список (№ 880); в Белокриницком собр. БАН — 1 список (№ 19); в собр. Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины БАН — 1 список (№ 10); в собр. Плигина БАН — 1 список (№ 35).

Однако, несмотря на особый авторитет преп. Зосимы и Савватия в старообрядческой среде, в рукописной традиции Жития XVII века прямое влияние старообрядчества отсутствует. С полной уверенностью в качестве старообрядческого по происхождению и содержательной направленности может быть охарактеризован лишь «сборник — хрестоматия» эсхатологического и аскетического характера из Соловецкого монастыря (РНБ. Соловецкое собр. № 670/728), датируемый второй половиной XVII века.

В то же время раскол как религиозно-общественное явление нашел своеобразное отражение в записях, сохранившихся в изучаемых книгах. Так, в соловецком сборнике № 670/728 читаем запись прямых участников и очевидцев событий Соловецкого восстания, во время которого составлялась в мятежной обители эта книга (скоропись XVII века): «7177 /1669/ году марта в 7 день во вто-

¹ См., например, ст. Е. М. Юхименко: Почитание Зосимы и Савватия Соловецких в Выговской старообрядческой пустыни. // ТОДРА. Т. 48. СПб., 1993. С. 351—354.

рую неделю Великого поста, в воскресенье, в 6-м часу дни, по правилом святых апостол и святых отец, Никоновых иеромонаха 172 книги в Соловецком монастыре погружены в море» (Л. 114 об).

Сохранились в сборниках, содержащих Житие Зосимы и Савватия, и позднейшие записи XIX века, в которых книги характеризуются как старообрядческие. Такова, например, заведомо ошибочная запись в списке, датируемом рубежом XVI — XVII веков (РГИА. Ф. 834. № 4047): «Сия книга Житие и подвиги святых преподобных отец Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев и церковная Служба им как списанная с раскольнической, употребляема быть не может. Член Сибирской Духовной Консистории протоиерей Ник. Воронцов. 8 марта 1854 года» (Л. 5, сверху листа между строк). Аналогичная запись XIX века сохранилась и в агиографическом сборнике втор. полов. XVII века (РНБ. ОСРК. FI—512): «Раскольничьи Минеи Четьи» (Л. 1). Не имеющие под собой фактического основания, поскольку они были сделаны в книгах, либо написанных, как в первом случае, задолго до раскола, либо, как во втором случае, содержащих изначально сложившиеся редакции текста Жития, опять же никак не связанные своим происхождением со старообрядческими кругами, эти записи показательны, однако, в том отношении, что они еще раз наглядно говорят о сложившемся в общем сознании и существовавшем вплоть до XIX века представлении о Житии Зосимы и Савватия как о произведении, прочно вошедшем в старообрядческую литературную традицию.

В конце XVII века возникает особый тип книги, получивший в рукописной традиции название «Соловецкого патерика», который содержал тексты трех Служб, Каноны, Предисловие к Житию Зосимы и Савватия, приписываемое Максиму Греку, Житие в одной из позднейших редакций, большой набор чудес, в том числе «новосотворенных», созданных при игумене Филиппе и позже. Большинство из этих книг создавалось на Соловках (или переписывалось с соловецких рукописей) и датируется периодом между 1670—85 годами, о чем говорится в соответствующих записях — предисловиях или послесловиях писцов, помещавшихся в книгах (см., например: ПД. Оп. 23, № 128, 1671 год; РНБ. ОСРК. QI-1395, 1685 год; РНБ. ОСРК. QI-336, 1679 год; БАН. Арханг. собр. Духовная семинария. № 113, 1679 год; РГБ. Ф. 113. № 610, 1679 год; РГБ. Ф. 37. № 110, 1680 год). Создание наибольшего количества списков Патерика именно в период Соловецкого восстания и в ближайшее к нему время говорит, вероятно, о возникновении самой идеи этой книги в старообрядческой среде, заинтересованной в установлении и подтверждении факта преемственности древних православных авторитетов и традиций в опальной обители, но не исключено, что его «тиражирование» было вызвано и стремлением новых властей монастыря упрочить популярность культа в послеосадное время.

Однако осмысление событий раскола и отражение их в произведениях, посвященных прославлению памяти преп. Зосимы и Савватия, прежде всего в повествованиях об их чудесах, для XVII века будет оставаться делом будущего. Не случайно, ни в одном из списков Жития и чудес, датируемых периодом до начала XVIII века включительно, каких-либо следов отражения этих событий мы не найдем. Тем больший интерес представляет для нас рукописный сборник из Карельского собрания Древлехранилища Пушкинского Дома № 11, датируемый последней четвертью XVII века, который является в этом отношении редким исключением и содержит ранние старообрядческие чудеса Соловецких святых, имеющие хронологические указания в тексте: 1668—69 годы.

Данная рукопись представляет собой книгу форматом в 80, написанную полууставом XVII века, без начала и конца, которая в настоящее время имеет 55 листов; переплет — доски в коже, застёжек нет. По филиграммам, как и по датировке, содержащейся в тексте чудес Зосимы и Савватия, книга может быть датирована концом XVII века (бумажный знак — голова шута). Записей в рукописи не сохранилось, но известно, что поступила она в Древлехранилище ПД из Архива Каре-

ло-Финского филиала АН СССР, где хранилась под № 10, — последний факт подтверждает северное, поморское происхождение и среду бытования книги.

По составу рукопись представляет собой сборник, переписанный одним почерком. В начале книги содержались чудеса преп. Зосимы и Савватия Соловецких, начало их текста механически утрачено. Перед двумя интересующими нас старообрядческими по содержанию чудесами помещены: конец чуда о явлении чудотворной иконы с изображением Богоматери Одигитрии и преп. Зосимы и Савватия; Чудо преп. отец Зосимы и Савватия о наказании Симеона Ципунова, предавшего свою душу дьяволу (текст дефектен, между листами 6 и 7 утрачены листы), которое датируется в тексте 7155 (1647) годом; Чудо о спасении отрока, сына Кирилла Творогова, засыпанного землей, которое датируется в тексте 7173 (1665) годом. Все эти тексты по другим спискам чудес Соловецких преподобных нам неизвестны. После чудес Зосимы и Савватия, располагающихся на Л. 1—22 об. книги, следует краткая статья из Григория Синаита: «Что есть ритор или вития...» (с обозначением: «глава 127»; Л. 23—26 об.), а затем пользовавшееся у старообрядцев особой популярностью Сказание о путешествии Арсения Суханова в 7158 (1650) году в Иерусалим: «Выписано из похождения Арсения священномонаха, по реклом Суханова, бывшу прежде архиерею великой Руси при блаженном патриарсе Иоасафе Московском и всея Руси, последи же бысть у Живоначальныя Троицы келарем в Сергиеве монастыре, и в лето 7158 ходившу ему поклонения ради святых мест во святый град Иерусалим и в Константиноград, в сербы и ясы, сиречь волохи и мытьяна, рассмотрения ради обычаев стран тех...» (Л. 27 об. — 55 об., без конца).

Старообрядческие чудеса читаются соответственно на Л. 12—22 об., без заглавий. Приведем их текст полностью с нашим переводом:

Древнерусский текст:

[Л. 12] Лѣта 7176-го [1668] июля въ 10 день. Соловецкаго монастыря въ Усолье, на рецѣ нѣкоей, именуемой Лудѣ, на праздникъ Положения ризы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, въ третии часѣ дне бысть знамение преславно и памяти достойно. Собравшеся убо въ келию службы тоя трудники шесть человекъ. [Л. 12 об.] Въ нихъ же бѣ нѣкии человекъ, старъ и благоговѣинъ и зѣло во всѣмъ искусенъ. Сеи бысть внезапно яко во иступлении ума. И возрѣвъ подѣ стропѣ храмины тоя, зѣло страшенъ очима бысть и кричаше великимъ гласомъ. И зряше подѣ стропѣ келии, много глагола, умолча и бысть бездушенъ на многи [Л. 13] часы. Посемъ вельми страшно и умильно воздохнувъ, и очютився, начать молитвовати. Предстоящи же ту сущии клевети его вопросиша его, что ему бысть, яко сице случися ему. Онъ же отвѣщавъ, рече имъ: «Что убо ѿ семъ вопрошаете мя; Азъ, яко же мню, не самъ здѣ былъ. [Л. 13 об.] Въ сеи убо день посѣтилъ мя есть Господь Богъ, восхити убо мя нѣкая Божественная сила. И обрѣтохся внезапно въ царствующемъ градѣ Москвѣ, за Покровскими враты, и тамо узрѣхъ видѣние, зѣло преславно и удивлению достойно. Явиста ми ся убо два мужа, иноческимъ образомъ [Л. 14] одѣянна, грядуща от Покровскаго села, зѣло свѣтлообразна, от нею же убо единъ сѣдинами сияя, вторый же сопросвѣтися сѣдинами точию. Азъ же, грѣшныи, быхъ въ великомъ размышлении, и прииде ми во умъ, яко наши суть начальницы, Зосима и Саватии, Соловецкие чудотворцы. Единъ же [Л. 14 об.] убо от нихъ возрѣвъ на мя, и показавъ святымъ своимъ перстомъ другу своему, и рече: «Сеи нашъ трудникъ есть. Аще убо насъ знаетъ, тои повѣдаетъ многимъ, яже здѣ видить и слышитъ. Запрѣти убо ему!» Вторый же отвѣща: «Почто убо ему запрѣтити? Аще убо и повѣдаетъ, то нѣсть [Л. 15] погибель нашей обители, но наипаче прославится Богъ ѿ семъ». Сия рекше, идоша въ путь свои. Азъ же идохъ вослѣдъ ихъ. И видѣхъ, яко мнози народи, припадающе на землю, поклоняхуся имъ, и между собою глаголюще: «Яко сии старци соловецкия челобитчики суть». И приидоста святая она отца [Л. 15 об.] къ соборной церкви. Въ то же время бысть звонъ велии. И видѣхъ, яко царь грядетъ въ соборную церковь. Святая же она отца приидоста

вослѣдъ его и поклонистася ему, глаголюща: «Пощади, государь, нашу обитель, аще ли не пощадиши, то время преставлению свѣта [на левом поле скорописью исправлено: преставлению твоему от свѣта] сего быти!» Царь же обрати лице свое къ своему [Л. 16] сигклиту и рече: «Что убо сотворю соловецкимъ симъ старцомъ?» Они же отвѣщаша ему, глаголюще: «Твоя государева воля да будетъ съ ними!» Царь же убо обратися ко старцемъ, глаголя: «Будеть убо въ вашей обители пѣние и службы и отчины, яко же и прежде все по древнему преданию и чину неизмѣнно». [Л. 16 об.] Они же, се слышавше от царя и поклонившеся ему, отидоша. Азъ же, окаянный, идохъ вослѣдъ ихъ. Она же быста аки огнена столпа, и невидима быста. Азъ же единъ остахъ. И внезапно взяста мя два мужа въ тѣсно мѣсто зѣло и прискорбно. Азъ же не могохъ пройти, [Л. 17] она же понудиста мя и ринуста мя нудьма. И абие возбнухъ, и въ себѣ бывъ. И повѣдаю вамъ всѣмъ сие еже на мнѣ посѣщение Божие и великую еже ко всѣмъ вѣрующимъ милость и заступление преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватия чудотворцевъ на спасение наше.

Перевод:

10-го июля 1668 года в вотчине Соловецкого монастыря в Усолъе, на реке, именуемой Луде, на праздник Положения Ризы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа [в Москве в 1625 году] в третьем часу дня случилось знамение преславное и памяти достойное. Собрались тогда в келье шесть человек трудников, пребывавших на службе монастырской [трудник — человек, добровольно принявший на себя обет работать в монастыре, но при этом не принимавший монашеского пострига]. Был среди них человек один, старый и благочестивый, опытный во всех делах. И внезапно впал он как бы во иступление ума. И устремил он тогда взгляд свой под потолок кельи нашей, и страх ужасный отразился в глазах его, и стал кричать он криком великим. И так, глядя под потолок кельи, долго говорил он что-то непонятное, а затем замолчал и много времени после этого пребывал в беспамятстве. Потом очнулся он, вздохнул со страхом и умилением великим и начал молиться. Находившиеся же рядом с ним товарищи его стали расспрашивать его, что такое приключилось с ним. Он же отвечал им, так говоря: Зачем расспрашиваете вы меня об этом? Показалось мне, что я вне себя был и далеко отсюда. Посетил меня в этот день Господь Бог, и восхитила меня от вас некая сила божественная. И очутился я внезапно в царствующем граде Москве, за Покровскими воротами, и там стал я свидетелем видения преславного и удивления достойного. Явились предо мной два человека, в монашеские одежды облаченные, шли они из Покровского села, были светлы обликом своим, один из них сединами украшен, другой же только начал сединой просвещаться. Я же, грешный, был тогда в великом сомнении, и пришло мне в голову, уж не основатели ли это монастыря нашего, Зосима и Саватий, Соловецкие чудотворцы? Один из старцев тех вдруг посмотрел на меня, и указал на меня своим святым перстом спутнику своему, и сказал ему: «Он трудник наш. Если он узнает нас, то многим расскажет о том, что здесь увидит и услышит. Потому запрети ему сделать это!» Другой же старец отвечал: «Зачем же нам запрещать ему? Даже если он и расскажет, это не причинит вреда обители нашей, наоборот, тем самым он еще больше Бога прославит». И, поговорив так между собой, отправились они дальше в путь свой. Я же пошел вслед за ними. И видел я, как многие люди падали ниц перед ними в поклонах земных, кланяясь им и говоря друг другу: «Ведь эти старцы — челобитчики соловецкие». И пришли святые те отцы к церкви соборной. И был в то время звон великий. И увидел я, что царь идет в ту церковь соборную. Святые отцы пришли вслед за ним и, поклонившись, стали говорить ему: «Пощади, государь, обитель нашу! Если же не пощадишь ее, то время светопреставления скоро наступит [на левом поле позднейшей скорописью исправлено: то время преставления твоего скоро наступит]. Царь же обратился лицом к приближенным своим и спросил их: «Что делать мне с этими старцами соловецкими?» Вельможи отвечали ему: «Пусть сбудется в отношении их твоя государева воля!» Тогда царь обратился к старцам и сказал им: «Будут с этих пор в обители вашей

пение и службы и вотчины все как прежде, по древнему обычаю и чину неизменно». Они, услышав от царя слова эти и поклонившись ему, ушли. Я же, окаянный, за ними вслед пошел. Они вдруг превратились словно в столпы огненные и исчезли. А я один остался. И тут схватили меня два человека и стали затакивать в какое-то место тесное и неудобное. Я же никак не мог войти туда, а они принуждали меня и втокнули в него силой. И тогда очнулся я и в себя пришел. И сейчас вот рассказываю вам о случившемся со мной чуде и бывшем посещении Божьем, о великой милости Его ко всем верующим в Него, а также о заступничестве преподобных и богоносных отцов наших Зосимы и Савватия чудотворцев, которые заботятся о спасении нашем.

Древнерусский текст:

[Л. 17 об.] Лѣта 7177 (1669) во 2 день Соловецкаго монастыря въ службѣ, на рецѣ нѣкоеи, именуемой Курье, бысть знамение преславно и памяти достойно. Тоя же службы челоуѣку нѣкому, боящуся Бога, именемъ Февдору, случися ему по зависти бѣсовской невѣриемъ одержиму [Л. 18] быти ко преподобнымъ и богоноснымъ отцемъ нашимъ Зосимѣ и Саватию чудотворцемъ. Помысли убо сице въ себѣ, глаголя: «Почто убо не покаряются и не приемлютъ новаго пѣнія и службы въ Соловецкомъ монастыри?» И сия помысливъ, усну. Спящу же ему на одрѣ своемъ сномъ тонцемъ. Зритъ убо [Л. 18 об.] къ себѣ пришедша два старца святолѣпна, иноческимъ одѣяниемъ украшена, единъ от нихъ жезлъ имѣя въ руцѣ свои, съ ними же и третии челоуѣкъ, имѣя мирское одѣяние. И глаголаста ми: «Восстани!» Азъ же възрѣхъ и явственню видѣхъ ихъ стоящихъ. И вопросихъ: «Откуда есте, отци святии?» [Л. 19] Они же отвѣщаста: «Мы убо изъ Соловецкаго монастыря приидохомъ здѣ, въ Соимѣ, купити рыбы на братию». Азъ же къ нимъ рѣхъ: «Како вы хотите сие сотворити? Невозможно убо есть вамъ, понеже здѣ страха ради царева не можемъ и глаголати никакаваго слова про Соловецкий монастырь! Вы же [Л. 19 об.] хотите здѣ таковыи промыслъ сотворити. Но никако же есть вамъ возможно. Вашимъ убо еже къ царю непокорствомъ монастырь пустьъ сотворите и намъ спону немалу симъ творите!» Держай убо жезлъ въ руцѣ свои отвѣща ми, глаголя: «Почто, окаянне, возбраняеши и претиши намъ [Л. 20] дѣло се сотворити, но и работникъ нарицаея нашего монастыря? Мы убо приидохомъ отселѣ въ монастырь двѣ лодии рыбы привести, ты же возбраняеши намъ! Но убо приими от насъ наказание, яко да не токмо самъ не невѣруеши, но вѣренъ будещи, но и инѣмъ повѣдаеши». И сия рекъ, бияше мя вельми [Л. 20 об.] по лядвиямъ моимъ жезломъ своимъ. Азъ же, смиренный и нетерпѣливый, начахъ кричати вельми. Сущии же со мною клевети мои, пришедше, глаголаша ми: «Почто убо вопиеши, ѡ Февдоре? Повѣждь намъ, что ти бысть или кая нужда приключися тебѣ, яко сице вопиеши?» [Л. 21] Азъ же, грѣшныи, въ себѣ бывъ, повѣдахъ всѣмъ, яже видѣхъ и слышахъ, показуя имъ биеение на лядвияхъ своихъ от преподобныхъ онѣхъ отецъ, явившихся мнѣ. Они же, видѣвши и слышавше сия от мене, вси прославиша Бога и его угодниковъ преподобныхъ отецъ нашихъ Зосиму и Саватия чудотворцевъ, [Л. 21 об.] яко сице пекутся ѡ своихъ чадѣхъ и не оставляють во время напасти уповающихъ крѣпко на святыя ихъ молитвы, скоро убо сихъ утѣшаютъ, и твердо заступають, и от бѣдъ изимають, невѣрующихъ же наказуютъ, по пророку, глаголющему: «Упасеши я палицею желѣзною, [Л. 22] яко сосуды скуделничя сокрушиши я», яко да и прочии страхъ имуть. Мы же убо, братие, нѣсмы обинования въ погибель, но вѣре въ снабдѣние души, ѡ ней же намъ попечение да будетъ. Яко да избавитъ насъ Господь Богъ нашъ от всѣхъ бѣдъ находящихъ за молитвъ Пречистыя Его Матере [Л. 22 об.] и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватия чудотворцевъ не токмо здѣ, но и будущи вѣкъ. Аминь.

Перевод:

2 сентября 1669 года трудникам, находившимся на службе в Соловецком монастыре, на реке, именуемой Курье, было знамение преславленное и памяти достойное. Одному из них, человеку бого-

боязненному по имени Феодору, по зависти дьявольской случилось впасть в неверие к преподобным и богоносным отцам нашим Зосиме и Савватию чудотворцам. Подумал он тогда про себя, рассуждая: «Почему не покоряются они и не принимают нового пения и службы в Соловецком монастыре?» И, подумав так, он заснул. И спал он на постели своей сном чутким. Вдруг видит: приходят к нему два старца благолепных, иноческими одеждами украшенных, один из них держал жезл игуменский в руке своей; был с ними и третий человек, по-мирски одетый. И сказали они мне, — говорил человек тот: «Встань!» Я же взглянул на них и увидел их явственно, предо мной стоящих. И спросил я их: «Откуда вы, отцы святые?» Они же ответили: «Мы из Соловецкого монастыря пришли сюда, в Соиме купить рыбы для братии». Я сказал им тогда: «Как хотите вы сделать это? Не удастся вам так поступить, поскольку из страха перед царем не можем мы вслух даже слова промолвить сейчас о Соловецком монастыре. А вы хотите здесь покупки для монастыря делать! По причине вашей к царю непокорности монастырь вы опустошили и нам тем самым сколько несчастья принесли!» Тогда тот старец, который держал в руке своей жезл игуменский, так ответил мне: «Почему, окаянный, ты запрещаешь нам и препятствуешь в осуществлении дела нашего? А еще работником называешься нашего монастыря? Мы пришли сюда, чтобы в монастырь две ладьи с рыбой привезти [ладья, лодья — в арханг. говорах: большое мореходное палубное плоскодонное судно с тремя мачтами, с большим на средней мачте парусом, с каютой на корме и печью в носовой части], а ты мешаешь нам! Прими же за это от нас наказание, чтобы не только ты сам не впадал в неверие, но и другим обо всем поведал». И, сказав это, стал бить он меня жестоко по ляжкам жезлом своим. Я же, смиренный и нетерпеливый, стал кричать громко. Бывшие со мной товарищи мои, прибежав ко мне, стали расспрашивать меня: «Отчего ты кричишь так, о Феодор? Расскажи нам, что с тобой и какая беда приключилась тебе, что ты вопишь так громко?» Я же, грешный, придя в себя, рассказал всем о том, что видел и слышал, и показал им следы избияния на ляжках своих, которые получил я от преподобных отцов наших, явившихся мне. Они, увидев и услышав это от меня, воздали все вместе хвалу Богу и преподобным отцам нашим Зосиме и Савватию чудотворцам за то, что пекутся они о чадах своих и не оставляют во время напастей уповающих с верою крепкой на святые молитвы их, но быстро их утешают, и надежно защищают, и от бед избавляют, неверующих же наказывают, по словам пророка: «И будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные они сокрушатся» [Откр. Иоанна Богослова 2, 27], чтобы и другие имели страх Божий в душах своих. Братья, ведь «мы же не из колеблющихся на погибель, но стоим в вере на спасение души» [Посл. к Евр. 10, 39], о которой нам необходимо заботиться постоянно. И да избавит нас Господь Бог наш от всех бед, случающихся с нами, молитв ради Пречистой Своей Матери и преподобных и богоносных отцов наших Зосимы и Савватия чудотворцов не только здесь, но и в будущей жизни. Аминь.

Приведенные тексты также известны нам по только одному этому списку. Вполне вероятно, что они и существовали лишь в составе одного данного северного старообрядческого сборника и были записаны в самом монастыре или ближайших к нему землях во время Соловецкого восстания как непосредственный отклик участников и очевидцев на происходившее.

На примере «видений» Карельского сборника, отразивших драматические события времени восстания и осады монастыря и написанных в эпицентре этих событий, можно проследить динамику изменения настроений монахов в начальный период восстания и отношения к ним жителей ближайших мест, что, в свою очередь, позволяет оценить, опираясь на данные непосредственных свидетелей, реальное соотношение сил и историческую ситуацию, сложившуюся вокруг Соловецкой обители в рассматриваемый период времени.

Так, в первом чуде, в котором события датируются 1668 годом, соловецкие иноки уверены в правоте своего дела и в будущей победе, и даже царь Алексей Михайлович встает открыто на их сто-

---

рону: «Царь же убо обратися ко старцемъ, глаголя: «Будеть убо въ вашей обители пѣние и службы и отчины, яко же и прежде все по древнему преданию и чину неизмѣнно». Совершенно иные настроения, проявившиеся в среде монастырских трудников и выразившиеся в их сомнениях, неуверенности и даже в отчаянии, нашли отражение во втором чуде, которое датируется следующим, 1669 годом. Здесь уже и речи быть не может о какой-либо надежде на поддержку восставших со стороны Алексея Михайловича. Напротив, из слов соловецкого трудника, очевидца «явления святых отец Соловецких», мы узнаем, что «понеже здѣ страха ради царева не можемъ и глаголати никакогого слова про Соловецкий монастырь!» Более того, он прямо обвиняет в сложившейся ситуации преп. Зосиму и Савватия, воспринимавшихся соловецкой братией в качестве основных защитников и гарантов сохранения старых устоев, обычаев и старой веры: «Вашимъ убо еже къ царю непокорствомъ монастырь пусть сотвористе и намъ спону немалу симъ творите!» Закономерно поэтому и «ответное» поведение соловецких старцев. Никогда еще, ни в одном чуде, не видели мы святых Зосиму и Савватия столь жестокими: «“Почто, окаянне, възбраняеши и претиши намъ...? Но убо прими от насъ наказание, яко да не токмо самъ не невѣруеши, но вѣренъ будеши, но и инѣмъ повѣдаеши”. И сия рекъ, бияше мя вельми...»

Таковы ранние старообрядческие чудеса преп. Зосимы и Савватия Соловецких, которые, скорее всего, являются также и одними из самых ранних исторических и литературных источников, отразивших события раскола и настроения его непосредственных современников и участников. Источники эти были созданы в эпицентре драматических событий их ближайшими очевидцами. В этом заключается значение публикуемых текстов, которые потому могут быть интересны как для специалистов — историков, так и филологов, а также для всех читателей, интересующихся проблемами изучения русского духовного наследия.

